

ДО ПОСЛЕДНЕГО!

Вы стоите перед выбором – сохранить или прервать беременность? Наш ответ: всегда до последнего бороться за жизнь своего ребенка! Мы постараемся вам помочь.

Позвоните: 8-908-914-40-39 (Ангелина Викторовна Кахановских, ЦЗМ «Колыбель»).

Центр защиты материнства «Колыбель» занимается духовно-просветительской деятельностью. Наши инициативы носят благотворительный характер. Центром ведется сбор средств на осуществление нашей деятельности. И возможно, именно ваш, даже самый незначительный вклад, поможет спасти чью-то жизнь. Мы принимаем детские вещи, коляски, кроватки (в хорошем состоянии).

Наши банковские реквизиты:
ИНН 6630004453/КПП 663001001 Приход во имя св. прав. Симеона Верхотурского р/с 40703810816340101053 Уральский банк Сбербанка РФ г. Екатеринбург к/с 30101810500000000674 БИК 046577674

В назначении платежа указать обязательно: пожертвование для сохранения жизни нерожденных детей.

История, с которой вы познакомитесь ниже, – не редкость для нашей страны, подобно происходит ежедневно в каждом городе России. Речь пойдет об убийстве нерожденных детей, которое скрывается под словом «аборт».

Так давайте же всерьез задумаемся над этим вместе. Возможно, кому-то именно сейчас нужна ваша помощь, возможно, кто-то из ваших близких и знакомых сегодня находится в трудном положении, стоит перед выбором. Выбором между жизнью и смертью самого близкого человека, своего еще нерожденного ребенка. И своим участием, добрым словом или делом мы можем сохранить бесценную жизнь ребенка, а его родителей – остановить от необдуманного и неоправданного шага...

ОНА УМОЛЯЛА ВЕРНУТЬ ЕЙ РЕБЕНКА...

...Оказалось, что аборт – платная услуга. И стоит весьма прилично. Хотя многих женщин это не останавливает, ведь операция избавляет их от проблем, можно и заплатить. Мне это показало парадоксальным.

У меня уже подрастали двое детей, и вдруг оказалось, что я беременна в третий раз. Несколько лет назад я лежала в этой больнице с первой дочкой на сохранении. И помню, как с другими будущими мамочками мы обсуждали «аборты». Говорили, что некоторым из нас сложно даже забеременеть, кто-то не может выносить ребенка, но не теряет надежды, а они... Да чтобы мы... Да никогда! И вот теперь это «никогда» случилось со мной.

Обычно женщины, решившиеся на аборт, ждут операции в особой палате, отдельно от «мамочек». Так спокойнее для всех. В этот раз нас таких в палате было четверо, в соседней – трое. Итого: семь человек. Тогда, годами раньше, пыталась посчитать: операции делают каждый рабочий день, предположим, в году двести таких дней, сколько же человек убивают в одном только этом отделении? А сколько по всей стране? Но одно дело – цифры, другое – понять это на собственном опыте.

Мои соседками по палате оказались женщина лет тридцати пяти, еще одна чуть моложе и совсем молоденькая девушка лет двадцати. Процедура откладывалась, и мы разговаривали. Оказалось, что у всех были свои, на их взгляд, весьма веские причины прийти сюда. У первой (назовем ее Лариса) уже был ребенок, мальчик 5 лет. И она больше не хотела детей. «Как бы его вырастить, выкормить», – говорила она. Но женщина не показала мне бедной, напротив, была хорошо одета, имела дорогие украшения, выглядела весьма элегантно. У второй (пусть будет Света) первый ребенок родился совсем недавно, меньше года назад, поэтому второго, по ее словам, пока «рожать рановато». Третья, моло-

Центр защиты материнства «Колыбель» против искусственного прерывания беременности

денькая (дадим ей имя Наташа), шла на аборт уже во второй раз. Детей у нее не было. Они с мужем совсем недавно купили себе квартиру, но еще не успели сделать в ней ремонт. И только из-за этого она «пока» не хотела рожать.

Мы сидели на кроватях, разговаривали, даже смеялись. Но меня не покидало ощущение дикости, абсурдности происходящего. Вот четыре молодые женщины. У каждой свои причины, на их взгляд, очень важные. Но это не отменяло того, что мы намеревались совершить. И как мы могли при этом смеяться... Человек вообще странное существо, полное противоречий. Пришла врач, спокойная, деловитая, рассказала про операцию, про то, какие лекарства пить после нее, и о возможных осложнениях. Для доктора это был еще один рабочий день. Потом вошла санитарка, пожилая женщина, простая и несколько грубоватая. Она велела нам заправить кровати так, чтобы потом было удобнее переключать нас бесчувственных, не отошедших от наркоза, с каталки, и рассказала, в каком виде мы должны явиться в операционную. Было заметно, что для нее это тоже дело вполне обычное и привычное. Если она и осуждала нас, то только за «неосторожность», из-за которой мы оказались в абортарии. Ее вол-

новала бытовая сторона вопроса, а не нравственная.

Потом нас снова оставили одних. Ждать было очень тяжело. И дело даже не в том, что из-за предстоящего наркоза мы с утра ничего не ели, а в том, что хотелось уже поскорее разделаться со всем этим. Чтобы занять время, я разговаривала с Наташей, самой молоденькой. Оказалось, что на самом-то деле ей бы хотелось иметь ребенка. Они с мужем женаты уже полгода, но второй раз откладывают, потому как «пока еще не время, пока еще есть другие дела». Своим родителям она даже не рассказала ни о чем – они бы заставили ее сохранить беременность. Но раз уж они с мужем решили, то решили. И она говорила и говорила, как будто себя уговаривала. Я попыталась объяснить ей, что ремонт – это не та причина, чтобы делать аборт, но понимала, что не имею морального права переубеждать ее: чем я лучше? А ведь прояви я тогда немного настойчивости – жизнь человека была бы сохранена.

«Я плакала от счастья, что мой ребенок со мной, он тут, я знаю, что он во мне и что он мне благодарен. И я плакала обо всех тех, кто не смог спасти своего. О тех женщинах, что были вместе со мной, и тех, что были раньше меня и будут здесь, на этой кровати, потом».

Но вот началось. Сначала оперировали женщин из другой палаты. Мы только слышали, как ездят по коридору каталка. И тут я поразились еще раз. Все происходило очень быстро. Звук колес по кафелю раздавался через каждые пять минут, если не чаще. То есть получалось, что на саму процедуру требуется всего две-три минуты. Что это по сравнению с целой жизнью, которую мог бы прожить этот нерожденный человек...

Вот стали вызывать и нас. Я видела, как уходили женщины, и как их привозили обратно, как переключали на кровать, клали им на живот пакеты со льдом, накрывали одеялом, и во мне поднимался ужас. Нет, это был не страх боли или чего-то другого, а именно ужас от того, что совершалось на моих глазах. Позвали меня. Я перешла коридор, зашла в операционную, легла на стол. Врач отвернулась, она готовила инструмент. Медсестра подошла, чтобы сделать мне наркоз. И тут меня затрясло, я задрожала всем телом так, что это стало заметно. Медсестра спросила, что со мной? Ей было некогда долго разговаривать, но не спросить она не могла. И тут я поняла, я все поняла. Поняла, что никогда ни за что ни при каких обстоятельствах, как бы плохи они ни были, не смогу убить своего ребенка. Это выше моих сил. Это невозможно. «Я не хочу!», – вот и все, что я смогла сказать. Я знала: еще мгновение, мне сделают наркоз, и я уже ничего не смогу изменить. Но я успела, я его спасла!

Вернувшись в палату, разрыдалась. Я плакала от счастья, что мой ребенок со мной, он тут, я знаю, что он во мне и что он мне благодарен. И я плакала обо всех тех, кто не смог спасти своего. О тех женщинах, что были вместе со мной, и тех, что были раньше меня и будут здесь, на этой кровати, потом...

Но тут закричала Наташа. Наркоз пошел, она уже была в сознании, но пока еще не полностью. И прорвалось то, что она пыталась скрыть от самой себя. Она умоляла вернуть ей ее ребенка, она металась по кровати, порывалась встать и идти за ним. И это, наверное, было самое страшное, что я видела в своей жизни. Плач матери по убитому ею ребенку. Он был нужен ей, но, подчинившись ложным представлениям о том, что правильно, а что неправильно в этой жизни, что важно, а что может подождать, она лишилась его. И не могла себе этого простить...

А моему малышу уже четыре месяца. Он умеет переворачиваться со спины на живот и тянется садиться. Если это кажется вам слишком простым, то должна вас уверить, для такого малыша это серьезные достижения. И, наверное, я люблю его немного больше остальных моих детей, потому что он – выстрадавший...

Материал подготовлен Ангелиной Кахановских, ЦЗМ «Колыбель», г. Лесной

Пессимистичный прогноз Кудрина

Сложившаяся в российской экономике ситуация может перерасти в экономический кризис, сообщает РИА Новости со ссылкой на заявление председателя Комитета гражданских инициатив, бывшего министра финансов России А. Кудрина.

«Нулевые темпы роста и отрицательные инвестиции – это скорее признаки кризиса. Пока это еще не кризис. Но при неблагоприятных внешних условиях это может обернуться кризисом», – сказал Кудрин в кулуарах международного дискуссионного клуба «Валдай».

Бывший глава Минфина считает, что нужно менять инвестиционный климат в России. «Очень многое упирается в развитие институтов. Мы не создали для инвесторов благоприятных условий. Вопрос не только в том, чтобы тратить деньги. Больше должны тратить частные инвесторы. Для них экономика и климат должны быть понятными и прогнозируемыми. Этот процесс растянется на несколько лет, это уже очевидно», – пояснил он.

Проект

Выпуск «Ласточки»: глубина локализации

В ходе выпуска первого скоростного электропоезда «Ласточка» на заводе «Уральские локомотивы» (совместное производство Группы Синара и концерна «Сименс АГ») глубина локализации составила 62%.

Напомним, что 2011 году ОАО «РЖД», Группа Синара и концерн «Сименс» подписали контракт на поставку 1,2 тыс. вагонов пассажирских электропоездов «Ласточка» с 2015 по 2020 годы. По заданию РЖД был разработан проект новой модификации электропоезда «Ласточка» серии ЭС2Г – для перевозок людей на линиях с высоким пассажиропотоком. Производство скоростных электропоездов стартовало на «Уральских локомотивах» 25 мая 2013 года.

Контракт предусматривает жесткие условия локализации производства комплектующих: с начала производства уровень локализации должен составить 55%, а к 2017 году доведен до 80%. По предварительным оценкам в рамках процесса локализации электропоездов «Ласточка» в разных регионах России будет создано более 10 тыс. новых рабочих мест по производству компонентов. В кооперационных поставках комплектующих будут участвовать более 80 российских предприятий. В 2014 году уральская «Ласточка» пройдет сертификацию, а в дальнейшем в распоряжение РЖД поступят 16 пятивагонных поездов.

Транспорт

Автовокзалы вынесут к границам города?

Автовокзалы Екатеринбурга могут вынести к границам города. Такое предложение было озвучено в ходе Евразийского транспортного форума.

По словам министра транспорта и связи Свердловской области А. Сидоренко, это позволило бы разгрузить улично-дорожную сеть города, а также «развести» транспортные потоки междугородного и муниципального транспорта.

«РЖД» высказало намерение развивать внутригородские пассажирские перевозки. В частности, компания наметила реализацию такого проекта в Екатеринбурге. Также поднялся вопрос и об увеличении скорости передвижения ж/д транспорта, проигрывающего пока в скорости автобусам. Для этого перевозчики готовы внедрять новые технологии, обновлять подвижной состав с тем, чтобы, к примеру, можно было добраться из Екатеринбурга до Нижнего Тагила не за три часа, а на час быстрее.

НЭП 08

Недвижимость

При регистрации прав на объект капстроительства

Предоставление кадастрового паспорта на объект капстроительства при регистрации прав не требуется. Но это относится к объектам, ранее поставленным на учет органами технической инвентаризации, либо права на которые были зарегистрированы в ЕГРП.

Теперь при регистрации прав собственности на недвижимое имущество и сделок с ним предоставление кадастрового паспорта на здание, сооружение, объект незавершенного строительства не требуется. Документ будет запрошен регистратором самостоятельно без участия заявителя в Кадастровой палате. Но это относится только к объектам, ранее поставленным на учет в органах технической инвентаризации, информация по которым передана в палату.

Дополнительно в соответствии со ст. 33 ч. 10 Закона «О государственной регистрации прав» после 1 января 2013 года при обращении в Росреестр не требуется предоставление кадастрового паспорта, если ранее право на объект недвижимости было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав.

Отметим, что при оформлении прав собственности на вновь построенные многоквартирные дома заявителю нужно будет удостоверить, что здание и расположенные в нем помещения поставлены застройщиком на кадастровый учет. В противном случае будет вынесено приостановление в государственной регистрации прав.

Убедиться, что объект числится в государственном кадастре недвижимости, можно, воспользовавшись сервисом «Справочная информация по объектам недвижимости в режиме Online» или заказав выписку из ГКН в виде кадастрового паспорта.

Сейчас, по состоянию на 1 сентября 2013 года, в ГКН содержится информация о 2 249 813 объектах капитального строительства.

Кадастровая палата г. Лесного

Какой риск связан с абортом?

Истина проблемы. Мало кто знает, что причина болезни половины женщин, совершивших аборт, и причина смерти трети женщин, его совершивших, – последствия аборта, основное из которых – онкологические заболевания. Аборт – это физический и эмоциональный риск для матери.

Физический риск:
– рак груди: риск заболевания раком груди увеличивается в 10 раз после первого аборта и намного возрастает после двух и более;
– рак матки, яичников и печени: для женщин, сделавших один аборт, шанс заболевания раком увеличивается в 12 раз по сравнению с остальными.

Плацентные осложнения:
аборты увеличивают процент осложнений, связанных с плацентой в будущем.

Немедленные осложнения:
почти 99% женщин имеют осложнения, связанные с абортом, из которых 30% опасны для жизни.

Эмоциональные осложнения:
нередко женщины, принявшие решение сделать аборт, испытывают чувство вины. В результате негативные эмоции преследуют их длительное время, порой всю жизнь. К ним относятся: печаль, низкая самооценка, снижение интереса к жизни, чувство вины и беспомощности, депрессия, неожиданные истерики, нарушение сна, снижение аппетита, осложнения в личной жизни, психологическое «онемение».